

СТАНОВЛЕНИЕ СЛОЖНОГО СОЦИУМА: ЗА ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ

С.А. Кравченко

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В докладе анализируются новые уязвимости, возникшие как результат становления сложного социума, что стало актуальным предметом обсуждения в социологической науке. Показывается, что эти уязвимости несут с собой новые риски для функционирования общества и его членов. Обосновывается, что самодостаточность современного общества находится в реальной опасности: становления сложного социума перешло тот барьер, после чего жизнеспособность общества отнюдь не гарантируются. С одной стороны, общество едва справляется с увеличивающимся хаосом ценностных и нормативных референтов, что подрывает его внутреннее адекватное функционирование; с другой стороны, уже очевидно, что взаимоотношения социальной и природной систем существенно нарушены. Возникли уязвимости в виде ненамеренных последствий открытости общества, в частности увеличивается производство новых маргинальных групп – людей не временно безработных, а тех, которые вообще не могут адаптироваться к культурным новациям открытого общества. Сложный социум содержит в себе потенциал новых катастроф, причиной которых являются «нормальные аварии». Решение возникших проблем видится на путях гуманистического поворота, предполагающего интеграцию социологии с естественными и гуманитарными науками, что станет интеллектуальным инструментом преодоления возникших вызовов. В статье рассматриваются пять уязвимостей, появление которых обусловлено становлением сложного общества.

Ключевые слова: сложный социум, уязвимости, самодостаточность общества, ненамеренные последствия открытости, новый катастрофизм в виде «нормальной аварии», сложные риски, гуманистический поворот.

Сегодня современный мир находится в состоянии становления сложного социума [5]. За этим стоит не только появление новых привлекательных форм жизнедеятельности, но и зарождение невиданных ранее уязвимостей. Как считает известный английский социолог Дж. Урри, проблемы уязвимости стали «актуальным предметом обсуждения социальной науки XXI века» [7].

Отмечу пять наиболее существенных уязвимостей, под которыми понимаются нарастающие дисфункциональные характеристики социума, проявляющиеся в угрозе катастроф, социальных страхах относительно возникающих неопределенностей.

Во-первых, возникли уязвимости для самодостаточности общества. Как известно, Т. Парсонс под самодостаточностью понимал свойство сложной социальной системы (общества), проявляющееся не только в способности контролировать внутренние процессы, но и свои взаимоотношения с другими системами [10]. Согласно этому постулату, предполагалось, что при всех возможных социальных катаклизмах – революциях, радикальных реформах, модернизациях и т.д. – подвергнутся влиянию прежде всего «старые, отживающие» социальные формы. Возможно, уйдут в историю конкретные группы и даже классы, связанные с ними институциональные структуры, но жизнеспособность самого общества не ставилась под вопрос.

Сегодня становления сложного социума перешло тот барьер, после чего самодостаточность и соответственно жизнеспособность общества отнюдь не гарантируются. С одной стороны, общество едва справляется с увеличивающимся хаосом ценностных и нормативных референтов, что подрывает его внутреннее адекватное функционирование. В частности, разрывы в преемственности образа жизни, социокультурные травмы, связанные с ломкой архетипов, постоянное переосмысление истории, роли личностей в ней приводят к необратимым последствиям утраты способности контролировать обществом свою внутреннюю интеграцию. С другой стороны, уже очевидно, что взаимоотношения социальной и природной систем существенно нарушены. Турбулентность климата стала фактом, который привлекает к себе все большее внимание ученых [3]. И в повседневной жизни, и на уровне принятия политических решений люди понимают, что так жить далее нельзя. Но катастрофические последствия сегодняшней деятельности, которые проявятся лишь в будущем (даже ближайшем) не воспринимаются как реальная угроза. Британский социолог Э. Гидденс обосновал парадокс, назвав его своим именем – «парадокс Гидденса», – социолог имеет в виду эффект, под которым подразумевает то, что «люди находят для себя трудным с таким же уровнем реальности отнестись к будущему, с каким они относятся к настоящему». Это касается как проблем повседневности, так и глобальных проблем: курящему

тинейджеру трудно представить себя человеком в возрасте сорока лет, когда начнут проявляться реальные опасности, угрожающие здоровью и жизни. Политики же прекрасно осведомлены о многих рискованных последствиях нынешней человеческой деятельности в отношении природы и климата. Однако ни одни, ни другие не принимают должных усилий по изменению существующего положения дел [3].

Проблема не в том, чтобы отказаться от сложных реалий вообще, а в адекватных выборах возможных альтернатив действия в контексте сложного социума. На мой взгляд, перво-наперво необходимо определиться с разработкой адекватных теоретико-методологических подходов к анализу возникших уязвимостей, предполагающих принципиально новую модель мышления – общество стало нуждаться в активном поддержании своей самодостаточности со стороны его членов. Из этого следуют, как минимум, три вывода относительно самого характера рискованной деятельности человека: 1) необходимо отказаться от какого-либо радикализма в отношении базовых институциональных структур общества, равно как и основополагающих ценностей, что затрагивает его экзистенциальное функционирование; 2) традиционную модернизацию, нацеленную на переход к качественно новому уровню развития производительных сил и технологий, необходимо заменить альтернативным типом модернизации – гуманистически ориентированной модернизацией [9]; 3) нужна новая экологическая политика, исходящая из того, что природа перестает быть просто средой жизни, превращаясь в органическую часть социума.

Во-вторых, возникли уязвимости в виде ненамеренных последствий открытости общества. Как известно, развернутую концепцию открытого общества создал К. Поппер, показавший, что историческое развитие человеческой цивилизации идет по пути перехода от закрытого общества, жестко регламентировавшего все стороны жизни людей, к обществу открытому, создающему условия для развития индивидуальных свобод человека [11]. Это все справедливо для относительно простого социума. Когда же общество в становлении сложности достигает значительного насыщения, ситуация радикально изменяется. Британский социолог З. Бауман утверждает, что увеличивающаяся «открытость открытого общества» принесла в нашу жизнь миксофилию (характерное стремление к увеличивающемуся многообразию жизнедеятельности, которое производится самим функционированием больших городов) и миксофобию (характерный страх перед увеличивающимся многообразием стилей жизни, идентификаций, знаний и т.д.). Миксофилия и миксофобия могут существовать только вместе [1]. Явными и латентными последствиями этого процесса стали новые уязвимости для человеческой безопасности. Так, границы стран перестают быть

охранительными рубежами в отношении иных культурных ценностей. Дело не в простом увеличении культурных артефактов, приходящих по каналам глобализации, а в значительном компоненте неупорядоченного хаоса в виде экспансии самых разных субкультур и контркультур, резкого увеличения неуправляемой эмиграции и иммиграции, появления новых форм девиантного и криминального поведения. Общество с неуправляемой открытостью вбирает в себя «чужие» опасности из других социумов. Локальные войны, межэтнические конфликты, терроризм, где бы они ни имели место, оборачиваются опасностями практически для каждого жителя планеты. Кроме того, увеличивается производство новых маргинальных групп – людей не временно безработных, а тех, которые вообще не могут адаптироваться к культурным новациям открытого общества. При этом неизбежно возникают все новые социальные группы риска, деятельность которых не может не учитываться при формировании национальной безопасности.

Возникшие уязвимости «открытости открытого общества» требуют пересмотра представлений о национальной безопасности. По моему мнению, необходимо движение к национальной сетевой безопасности, под которой понимается состояние защищенности национальных интересов страны, обусловленное функциональной самодостаточностью каждого звена безопасности, его взаимозависимостью со всеми другими звеньями, такими как военно-политическая, информационная и социальная безопасности, включая здоровье нации, качество образования ее членов, продовольственная, экологическая и демографическая безопасности, гарантия эффективной управляемости социума и т.д., преследуя цель решения не только прагматических задач, но и наращивания гуманистического потенциала обороноспособности страны в контексте необходимости выявления причинной сложности явных и отложенных опасностей.

В-третьих, сам сложный социум содержит в себе имманентную уязвимость в виде новых катастроф, причиной которых являются «нормальные аварии». Американский социолог Ч. Перроу, предложивший термин «нормальные аварии», показал, что катастрофы ныне обретают все более сложную природу. Их причинами могут быть не только какие-либо внешние, но и внутренние факторы, обусловленные естественным (нормальным) взаимодействием человека со сложными системами. Если система обретает определенные характеристики сложности, то «неожиданные и взаимно влияющие друг на друга неудачи, – отмечает он, – становятся системно неизбежными» [4, с.5]. В новой книге «Следующая катастрофа: наши уязвимости в контексте природных, промышленных и террористических бедствий» Ч. Перроу показывает, что природа уязвимости продолжает усложняться: «концентрации опасных материалов, населения и экономической мощи в нашей критической инфраструктуре

делает нас более уязвимыми для природных, промышленных/технологических бедствий и террористических атак» [4, с.7]. Минимизацию риска «нормальной аварии» социолог видит в отказе от сложных систем вообще. «Теория нормальной аварии исходит из того, – утверждает Перроу, – что, если бы мы имели системы с катастрофическим потенциалом, которые могли бы дать сбой в силу их сложности и плотной связности друг с другом, при том, что каждый индивид выполнял свои роли настолько безопасно, насколько это вообще доступно человеку, то от таких систем следовало бы отказаться. Катастрофы стали бы реже, если не неизбежны; нам не следует рисковать» [4, С.22].

На наш взгляд, это пожелание из разряда утопии. Скорее, минимизации риска «нормальных аварий» сложных систем лежат не в отказе от них вообще, а в их комплексной гуманизации технических и технологических процессов, которая предполагает реконверсию значимости прагматических целей на цели нахождения оптимального взаимодействия социума с природой.

В-четвертых, новые уязвимости создаются процессом усложнения самих рисков, который весьма глубоко исследовал У. Бек. В работе «Общество риска», опубликованной четверть века назад, он показал, что для анализа усложняющейся природы рисков необходим валидный инструментарий, сочетающий научную и социальную рациональности: «научный рационализм без социального пуст, социальный без научного – слеп» [8, с.34–35]. В новой книге, развивая свои взгляды на усложняющуюся природу рисков, ученый предложил новаторскую теорию «мирового общества риска», подчеркивая, что «категория мирового общества риска контрастирует с той, которая обозначает общество риска». По Беку, новые сложные риски обладают тремя характерными чертами: они – 1) «делокализованы» (их причины и последствия не ограничены одним географическим пространством); 2) «неисчислимы» (ибо включают «гипотетические» риски, основанные на научно обобщенных гипотезах и нормативном инакомыслии); 3) «не поддаются компенсациям» (никакими деньгами нельзя восполнить «необратимое климатическое изменение» или «необратимые интервенции в существование человека») [2, с.52].

В-пятых, новые уязвимости создаются социальной и культурной динамикой цивилизаций, характером их взаимодействий. Этой проблематикой специально занимается известный американский социолог Э. Тирикьян. Ученый анализирует три сценария цивилизационного будущего человечества. «Первый – увеличивающаяся взаимозависимость мира может привести к утверждению единой цивилизации модерна, в основе которой будут ценности Просвещения (включая некоторые темные стороны). Мы могли бы обозначить его как “либеральная” перспектива. Второй сценарий “множества цивилизаций” представляет плюралистическую перспективу,

рассматривающую все ранее существовавшие цивилизации как распространяющие свое влияние на мир за пределы своей изначальной исторической среды (исходя из таких процессов, как потоки людей, капиталов, технологий). Третий сценарий представляется в виде глобальной катастрофы, частично имеющей природный, частично – рукотворный характер, которая могла бы до конца столетия свести глобальную эру к существованию малоразмерных обществ, лишенных качества цивилизации» [6].

В России также разрабатывается цивилизационный подход к будущему человечества в виде партнерства цивилизаций, который отличает характерный оптимизм.

В докладе обозначены лишь пять уязвимостей, появление которых обусловлено становлением сложного общества. Фактически их на порядок больше, и все время появляются новые. Чтобы адаптироваться к ним, минимизировать их явные и латентные последствия, необходим гуманистический поворот, предполагающий интеграцию социологии с другим научным знанием. Необходим синтез естественных, социальных и гуманитарных наук. Только интегральный теоретико-методологический инструментарий, основанный на полипарадигмальности современного знания, может способствовать решению проблем сложного социума.

Список литературы

1. Bauman, Z. Liquid Times. Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2009.
2. Beck, U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010.
3. Giddens, A. The Politics of Climate Change. Cambridge: Polity Press, 2009.
4. Perrow, Ch. Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. Princeton: Princeton University Press, 1999.
5. Sztompka, P. Society in Action: A Theory of Social Becoming. Cambridge, 1991.
6. Tiryakian, E.A. Civilization in the Global Era: One, Many... or None? // Book of Abstracts. XVII ISA World Congress of Sociology. Gotheberg, Sweden: ProQuest, 2010.
7. Urry, J. Climate Change and Society. Cambridge: Polity Press, 2011.
8. Бек К. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс–традиция, 2000.
9. Кравченко С.А. Становление сложного социума: к обоснованию гуманистической теории сложности. Монография. М.: МГИМО-Университет, 2012.
10. Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
11. Пoppers К. Открытое общество и его враги: в 2-х т. М.: Феникс, 1992.

Об авторе

Кравченко Сергей Александрович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой социологии МГИМО(У) МИД России. Выступление на сессии «Социальная теория и теоретическая рефлексия» 29 исследовательского комитета «Социальная теория» - The Becoming of the Complex Socium: for a Humanistic Turn. E-mail: vestnik@mgimo.ru

DEVELOPMENT OF COMPLEX SOCIUM: A HUMANISTIC TURN

S.A. Kravchenko

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The author analyzes new vulnerabilities appeared as a result of the becoming of the complex socium that has become a topical subject of debate in social science. It is shown that these vulnerabilities manifest new risks for the functioning of the society and its members. The self-sufficiency of the modern society is in real danger: the formation of a complex society passed the barrier, after which the viability of the society is by no means guaranteed. On the one hand, society can hardly keep up with the increasing chaos of values and normative referents, undermining its internal functioning adequately, on the other hand, it is obvious that the relationship between social and natural systems significantly impaired. There appeared vulnerabilities in the form of unintended consequences of the openness of the society, that increases the production of new marginalized groups – people who are not temporarily unemployed, but those who do not adapt to the cultural innovations of the open society. The complex socium has the potential of new catastrophes provoked by “normal accidents”. For solving these problems there proposed a humanistic turn that presupposes the integration of Sociology with hard and humanitarian sciences. It will be an intellectual instrument for overcoming the appeared challenges. The article discusses five vulnerabilities appearance is caused by the emergence of a complex society.*

Key words: complex socium, vulnerabilities, self-sufficiency of a society, unanticipated consequences of openness, new catastrophism in the form of “normal accident”, complex risks, humanistic turn.

References

1. Bauman, Z. Liquid Times. Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2009.
2. Beck, U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010.
3. Giddens, A. The Politics of Climate Change. Cambridge: Polity Press, 2009.
4. Perrow, Ch. Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. Princeton: Princeton University Press, 1999.
5. Sztompka, P. Society in Action: A Theory of Social Becoming. Cambridge, 1991.
6. Tiryakian, E.A. Civilization in the Global Era: One, Many... or None? Book of Abstracts. XVII ISA World Congress of Sociology. Gotheberg, Sweden: ProQuest, 2010.
7. Urry, J. Climate Change and Society. Cambridge: Polity Press, 2011.
8. Beck, U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu moderny [Risk Society. Towards Another Modern]. M.: Progress-Tradicia [Tradition], 2000.
9. Kravchenko S.A. Stanovlenie slozhnogo sotsiuma: k obosnovaniyu gumanisticheskoi teorii slozhnosti [Becoming of Complex Society: Humanistic Theory of Complexity]. Monografiya. M.: MGIMO-Universitet [MGIMO-University], 2012.
10. Parsons, T. O socialnih sistemah [About social systems]. M., 2002.
11. Popper, K. Otkritoe obshchestvo i ego vragi [Open society and its enemies]. 2 vol. M.: Feniks [Phoenix], 1992.

About the author

Sergey A. Kravchenko – PhD, Professor, Head of Sociological Department of MGIMO-University. Speech at the "Social theory and theoretical reflection" Research Committee 29 "Social Theory» - The Becoming of the Complex Socium: for a Humanistic Turn. E-mail: vestnik@mgimo.ru
